

ДНЕВНИК

участников похода по р.Малка (Сев. Кавказ),

май 1984 года

- Москва, 1984 -

Схема маршрута

Участники

Экипажи катамаранов (слева направо):

Сергей Паккер
Леонид Захаров
Сергей Боев
Владислав Макеев
Александр Галкин
Леонид Каплун
Дмитрий Смолянский
Дмитрий Позняк

Пешая группа (слева направо):

Андрей Силин
Елена Позняк
Светлана Ермишина
Яков Долгопят
Алена Позняк
Дмитрий Минаев

28-29 апреля, Д.Смолянский

Как все-таки быстро летит время! Не прошло и полгода домашнего ничегонеделания, как мы снова собираемся вместе на вокзале. Наконец-то закончились те несколько дней мытарств, за которые делается вся работа, запланированная на целый год. И вот ты мчишься на вокзал, сладостно представляя, как наконец-то отоспишься в поезде...

От избытка чувств случаются, правда, некоторые накладки. Яков Ефимович, например, был окрылен настолько, что приехал на вокзал на 12 часов раньше (перепутал день с ночью). Каково же было его удивление, когда он обнаружил, что никто его начинание не поддержал. К тому же Яше удалось сдать свои вещи только в камеру хранения с номером 13. Так что, начался поход очень грамотно.

Но вот, все волнения позади. Мы сидим в поезде, правда, в разных его концах. В плацкарте - ядро группы, в купе - женщины, дети и телохранители. Свободному передвижению мешает вагон-ресторан, который довольно часто зачем-то закрывают.

Первое совместное заседание было окроплено "помидоровкой". Как всякая неординарная вещь, на утро "помидоровка" вызвала оживленную дискуссию. Мнения были крайне противоположными: от восторга истинных ценителей напитка, до "отпада" наиболее нестойких членов коллектива.

К сожалению, к последним можно было отнести наших девочек, которых народ в плацкарте ожидал с нетерпением: все хотели есть, но никому неохота было готовить. А они, тем временем, успели охмурить своего соседа по купе. Ему ничего не оставалось делать, как сожалеть, что в Харькове к нему подсядет невеста.

Спиртные напитки, принятые во время трапезы, совсем доконали нестойких. Вначале мы потеряли из виду Свету. Затем удалось напоить Лену. Только после этого старые бойцы с чувством выполненного долга принялись за любимые дела: Галкин стал клеить гидроштаны, Боев - спать, а остальные - писать "пулю".

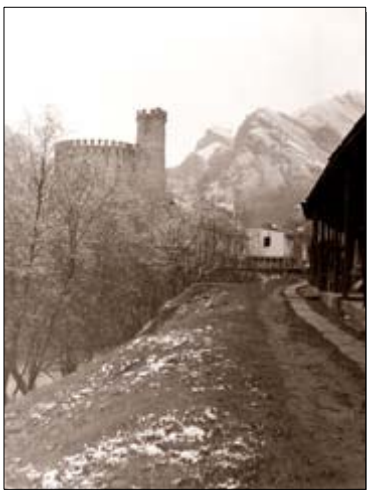
Сегодня состоялся первый гидрометеоспор этого похода. Повод: какая будет погода в Кисловодске? Оптимист - Галкин, пессимист - Каплун. Цена погоды стандартная - бутылка. Какая будет погода - неизвестно, но в вагоне очень жарко. Все боятся, чтобы "не сдохнуть от жары". Но это все-таки лучше, чем стучать зубами.

30 апреля, С.Боев

Итак, мы подъезжаем к Кисловодску, предвкушая своим носом пьянящий горный воздух и жизнь табором.

Но погода гадкая! Кисловодск встретил нас холодом и снегом с дождем. С автобусом сторговались быстро - за 70 рублей (ничего себе!). Обратные билеты взять не успели, но начальник табора сказал: "Уедем".

Плато встретило нас туманом и сплошным снеговым покровом. По дороге подбирали таких же ненормальных, которым не сидится в тепле, и сажали их в автобус. Понятно, не бесплатно. Итого, автобус обошелся нам в 50 рублей. Здесь же я узнал, что буду счетоводом. От этой вести я захлебнулся от радости и всю дорогу молчал.

Водитель перед спуском начал осторожно намекать, что обратно он не сможет выехать - крутой подъем, сыро и т.п. Но все его дружно успокаивали: "Ничего, выедешь...". И так - несколько раз. Интересно, где он сейчас?

Пешка началась бодро, все дружно топтали друг за дружкой, иногда наступая на 50-ти рублевые банкноты, которые в изобилии валялись рядом с коровником (50-ти рублевые банкноты - это стоимость машины козьего или коровьего г..на в Москве). Поступали предложения набить ими рюкзаки, но кроме "отряхивания" их с ботинок, дальше дело не пошло.

Погода по-прежнему пасмурная, идет мелкий дождь, иногда снег...

Встали табором на стрелке. Остаток дня прошел за заготовкой стройматериалов и вязкой рам. За ужином Леня К. опять пытался подбить народ на спор по поводу погоды, но спорить никто не захотел. Было настолько очевидно, что погода в ближайший месяц не изменится в лучшую сторону, что выигрыш пари прошел бы без малейшего нервного напряжения и был бы похож на грабеж среди бела дня.

1 мая (праздник), Л.Захаров

Вызов Каплуна на спор по поводу изменения погоды принял Джим. Решил попить пивка за счет Лени.

Ночь прошла под мерный шум дождя (снега, града - никто не рискнул уточнить). Утром меня разбудила Лена-младшая. Она решила уточнить, кто это там закутался в спальник. Пришлось проснуться и вылезти из уютной палатки на неуютную из-за дождя (снега, града) природу. Когда возле костра собрался народ, был проведен обмен мнениями о проведенной ночи. Оказалось, что комфортные условия были у всех разными. Джим чуть не умер от жары, а Света слегка подмерзла. Спор Джима с Леной вызывает постоянные разговоры. В душе все желают победы Лене, а себе ясной погоды.

После завтрака пошли достраивать катамараны. Несмотря на корявый став, вид у них получился вполне сплавной. Народ не поленился и сделал себе удобные сиделища. Комфорт прежде всего!

К обеду стало ясно, что за явным преимуществом в метеоспоре победил Леня. Солнце не просто выглянуло, но и покрасовалось на небе около часа.

После обеда решили двинуться в путь. Пешие - пешком, водные - водой. Но сначала был проведен краткий инструктаж о мерах безопасности на воде (не заплывай далеко, не ныряй глубоко).

Несколько беспорядочных взмахов веслами, и мы плывем. Впереди катамаран Л.Каплуна. Сзади - А.Галкина. Первая чалка - осмотр порога "Три камня". Слышны мнения, что все это туфта.

Отчаливаем за командором, выплываем за поворот и видим, что флагманский катамаран прижало к 3-му камню. Экипаж прилагает героические усилия для его освобождения. Т.к. проход в пороге оказался закупоренным, нам пришлось выброситься на правый берег. Вскоре первый катамаран освобождается из объятий камня и уходит. Мы идем за ними, причем Галкин говорит, что мы прошли так близко от камня, что он почувствовал его холод.

Дальше - очередная чалка и осмотр порога Алексеевский, который в нашу воду не проходится. Решили провести суда по мелководью.

Ждем у порога 1-й катамаран, и тут, неожиданно нашим глазам открывается такая картина: сначала из-за поворота выплывает весло (за ним мужественно бросился Боев и поймал), а потом мы видим и катамаран в несколько странном виде – левая гондола утонула вместе с Джимом и Леной. Экипаж пытается зачалиться. В этот критический момент геройский поступок совершает Сережа Паккер: с риском для жизни он бросается в воду и зачаливает тонущее судно.

Пробоина сказала около полуметра. Дальше решили сегодня не идти. Тем более, что время близится к ужину. Леня помчался за пешей группой, которая ушла вперед, а все остальные занялись устройством лагеря и починкой гондол. Кстати, при этом была разгадана загадка: почему мужская часть пешей группы сильно мерзла ночью. Оказалось, - спальник был немного неправильно сжит. Его ширина оказалась больше длины, а нужно бы наоборот. Как самого высокого, решили переселить А.Силина в нашу палатку - у него оказалась вне этого спальника наибольшая площадь тела среди всех.

Вечером был небольшой праздничный ужин (первый день сплава, плюс 1 мая). Праздничного концерта не состоялось по причине трезвости Галкина. Он 2 часа настраивал гитару, но спеть так и не решился.

Все отошли ко сну.

2 мая, Я.Долгопят

Утром пешая группа повторила маршрут, пройденный вчера. Повторенье явно не мать ученья, скорее теща.

Впервые вышли к нарзанному источнику. Вода вкусная. В ней плавает огромный дохлый червяк. Но заметили, когда попили.

С утра солнце. Снег на соседних вершинах наконец растаял. Уровень воды заметно поднялся, река стала мутной. Ждем водников у пещеры. Наконец они выскакивают из-за поворота, зачаливаются. У красного катамарана оба баллона пропускают воздух. "Моментально" клеются, и все так же пуская пузыри, уплывают. Экипаж Лени К. к бесконечным ремонтным работам относится спокойно. Кажется, их волнует лишь быстрый расход клея.

Двое местных, встреченных на тропе, с удивлением таращатся на Аленку. Она освоилась в походе сразу. Любит играть на краю обрыва. При виде цветочка или красивого камешка, готова сойти с тропы и ухватить. Но Лена начеку. Из беседы с Аленой выяснилось, что катамаран ей нравится, и если бы вода была теплая, она бы предпочла плыть с папой.

Неправильно сшитый спальник переделан. И вовремя: ночь на удивление звездная, на траве - иней.

Сложные и противоречивые чувства испытывает завхоз (Саша Г.) к неучтенке и излишкам: они мешают проверить научную обоснованность раскладки. С другой стороны, он с видимым удовольствием создает Н.З. (Исключение составляют обработанные овощи – "помидоровка". К ней благосклонно относятся все, т.к. своим названием она напоминает о лете, которого здесь так не хватает. Кроме того, как яд, она в малых дозах полезна и способствует.)

3 мая, Д.Позняк

Утро началось обыкновенно: потягивание, выползание, вылезание, подползание, обогрев, предвкушение, набрасывание, поглощение, вылебывание, переваривание, курение, сворачивание, упаковывание, подготовка к очередному дню похода.

Но для нашего экипажа это утро было по-своему разнообразно и многогранно. Леня, Джим и Паккер продолжали работу, начатую еще вчера вечером - ремонт катамарана. Эта процедура, как известно, включает: выявление, зачистку, вырезание, намазывание, высушивание, прижимание и высказывание своего отношения по поводу качества данного судна. Причем, все эти процедуры повторялись достаточно долго, пока хватало клея и заплат. Когда же они подошли к концу, мы оставили это занятие и приготовились к сплаву.

Что же касается меня, то, как дежурный, я провел утро на пищеблоке, а именно: разжег, разбудил, принес, повесил, закинул, помешал, посолил, вскипятил, очистил, отскреб. Из палатки вылезла Ленка с Аленкой: разложила, нарезала.

Сплав по Малке начался удачно: первые 20 м реки наш катамаран покорил без потерь. Но при заходе в следующий порожек, задуманный нами обход "зуба" справа, маневр не удался, и Джим пошел на телемарк, а Леонид Михалыч продолжал предыдущий маневр. Я же просто прощелкал и не смог вникнуть в суть ни того, ни другого. Короче говоря, на "зуб" мы сели, посидели, успокоились, потом свалились и пошли в прижим к левому берегу. И тут левый баллон стал оседать, Джим с Ленькой стали тонуть, и мы, выпрыгнув в воду на середине реки, совершили последнюю чалку к левому берегу с последней развязкой катамарана и упаковкой его составных частей.

У каждого были свои мысли, но в одном мы были единодушны: на таком судне плавать нельзя. Сережа Паккер даже предложил "выбросить эту ... к ... и чтоб с ней ... больше не ...", что он и сделал со своим супер-гидрокостюмом.

Итак - дальше пешком. Пешая часть беднее эмоциями, поэтому писать долго тут нечего.

Лагерь поставили на небольшой площадке у самой реки. Поужинали, как всегда, обильно и с удовольствием. После ужина сидели у костра, разговоры разговаривали, мысли думали. Темы разговора, как обычно в лесу - о работе, на работе – о лесе. Ну, а кроме того, мемуары, прогнозы на будущее, анекдоты, прогнозы развития ЭВМ и торговли...

Д.Минаев

Вся ночь прошла при повышенной влажности и на пределе терпения. Утром, выглянув из палатки, обнаружили иней на траве и задубевшие ботинки. Как хорошо, что сюда не дошла пятигорская милиция, а то пришлось бы всю ночь провести на ногах.

Из нашего многоместного сырого спальника с большой неохотой начали выползать спящие. Усвоив утреннюю сытную похлебку, изобилующую мясом, салом и макаронными изделиями, я выбрался на солнечный бугорок и, обозрев окрестности, прилег под ласковыми, но робкими лучиками солнца с целью выветрить мерзопакостное впечатление о натертой ноге. Насладившись вдоволь солнцем, вернулся в лагерь к самому времени отхода.

Дорога в этот день изобиловала препятствиями и прочими неровностями, встречающимися на еле обозначенной тропе. С трудом продравшись по ужасной тропе, уткнулись у самой реки в скалу и встали. Здесь нас настигла невеселая весть о

поломке того катамарана, на который ушли все клеи и все заплатки. И все же он лопнул и теперь подлежал ликвидации. Невезучий экипаж через пару часов догнал нас у скалы и сходу переправил всех через нее. Мельком полюбовались водопадом, который так тщательно

укрывала злополучная скала, после чего усиленная пешая группа в бешеном темпе, но с двумя привалами, добралась до места ночевки на излучине реки.

Пожалуй, это было самое хорошее место для лагеря: в стороне от тропы и закрытое живописней скалой от непрошенных посетителей. На поляне росло много душистого кустарника с цветами, напоминающими сирень.

Подготовка к ужину и разбивка лагеря проходили в обстановке взаимодовольствия, и день закончился непринужденной беседой. Вечер был довольно теплый, безветренный и не дождливый. Спать было тепло и сухо. Но всю ночь мимо нас гуляли фонарики. Видимо, мы расположились слишком низко по течению.

4 мая, Е.Позняк

4 мая 1984 года началось еще далеко до рассвета. Бодрствовали в нашей палатке практически все. Алена пела песни - не очень приятные, особенно когда хочется спать. Дно в палатке было наклонено в сторону Галкина. Галкин оказался первым (слабые не выдерживает) - ушел в 12 – 12:30 ночи вместе со спальником. Потом исчез и его коврик. Вторым не выдержал папа Дима - правда, уже при солнечном свете. Жаль, слишком поздно, я не успела выспаться. Галкин ушел в другую палатку и со слов очевидцев известно, что это первая ночь, когда у них было тепло и даже жарко, хотя и довольно тесно (спали в два яруса).

Подъем был ранним. Дежурный Галкин, завтрак в 8:10 (очень необычное явление в этом походе). Все приготовлено на "детолакте", и, в общем, где-то не очень съедобно. Но все равно все съели. Далее мерзли часа 2,5 - 3. Довольно тоскливо. Погода испортилась (холодно).

Пешая группа у нас теперь довольно многочисленная. Мы идем с папой - стало еще страшнее. Он ведет Аленку на веревке впереди. Сам длинный, и рюкзак тяжелый, я иду сзади и боюсь даже смотреть (дурной глаз). По скалам идти ничего, хотя и страшновато. В походе и на тропе лучше всего ребенку - у него ни страха, ни тяжелого рюкзака, и главное - никакой ответственности: скачет, как горная козочка. Ей стало идти интереснее, и, следовательно, легче, сама переползает через камни. На реку почти не смотрим (завидно).

Обед ранний, в 13:00. Порог. Стоянка тоже ранняя. В 17:00 решается вопрос: стоит ли готовить ужин сейчас, или сделать это позже (палатки уже стоят и вода греется). Решили отложить это мероприятие - из страха, что позже снова придется что-то готовить.

Сегодня тропа была спокойнее, если не сказать более: луга, склоны, покрытые травкой, цветами. Перешли водопадик, довольно симпатичный, на противоположном склоне виднеются несколько снежных пятен (бр-р-рр, мурашки по коже...). Вспоминается день заброски: снег внизу, снег вверху, автобус буксует, куча людишек копошится среди рюкзаков в надежде отыскать вещи потеплее. Теперь уже все это позади.

Нам хорошо (стало легче идти), но тем, кто сплавляется, стало труднее – пороги стали мощнее и интереснее. Воды больше. Слава Макеев сломался первым (что-то, может быть даже серьезное, типа сломанных ребер). На смену вышел Джим. Он как всегда бодр и весел.

Осталось немного пройти, совсем чуть-чуть. И куча времени впереди (сегодня пятница, поезд во вторник). Из-за этого возникли разногласия по вопросу: стоит ли осматривать Пятигорск? Кто уже был здесь, считает, что не стоит, кто впервые - жаждет осмотра (в кои-то веки здесь). Вопрос остается открытым.

Ребенок достал меня своим свистком (тяжело и всем остальным, но терпят - чужой ребенок). Свистка уже нет, но теперь новая игра – "15". Мужики у костра балдеют: Леня К. читает им выдержки из журнала (по-моему, очень старого).

В мешке без ребенка очень тоскливо. Хочется участвовать в сплаве. Зря меня воспитали водником, теперь женщин берут редко и, как сказал Галкин, в основном жен - как явление, от которого невозможно отделаться.

Яша первый раз в таком походе: куча впечатлений. Представляю, как он будет делиться ими со своими домашними и друзьями.

Уже который вечер ждем и надеемся, что Галкин расколется и споет, но пока безрезультатно. Гитару так и не распаковывали.

Подошел ребенок (сам надул шарик, маленький-премаленький) со словами: "Что, обалдела что-ли?". Возглас Галкина: "Какава готова!". Идем пить, ужина видимо не дождемся. А жаль...

А.Галкин

С вечера установилась прекрасная теплая погода. Все долго сидели у костра, вели разговоры о том, о сем... Но постепенно народ разошелся по своим спальным местам. Остались только Л.Захаров, А.Силин и я.

Часов до 11-ти вечера мы наслаждались теплом, подогрели и испили чайку, а потом с самыми радужными мыслями отправились спать в свою палатку, где уже вроде

бы похрапывала семья Позняков в количестве 3-х человек. Но они, оказывается, не спали, а успокаивали Аленку, которая немного раскапризничалась и подвывала на все лады.

Легли. Я немного задремал, но тут же проснулся от детского плача (рефлекс). Опять задремал. Почему-то стала сниться танковая атака. Проснулся в холодном поту, едва увернувшись из-под вражеских гусениц. Оказывается, семья Позняков, используя массивный спальник и уклон в мою сторону, вдавила меня в стену. Аленка тихо плачет.

Дай, думаю, пойду посмотрю, как там мужики спят в соседней 6-ти местной палатке, поди замерзли. На всякий случай захватил с собой спальник (а он у меня одноместный!) и подстилку. В соседней палатке темно и ничего не видно. Прилег с краю, придавив боковую стенку, и постепенно стал теснить соседа (как выяснилось потом, Каплуна). Наконец, завоевал достаточную для спины площадку и заснул. Было тепло и хорошо.

Проснулся от того, что Леня осторожно ощупывал меня, пытаюсь, видимо, понять, где он находится и как сюда попал. Пришлось раскрыться. Остаток ночи прошел прекрасно, всем было тепло и почти не тесно.

Утром неспеша позавтракали, собрали вещи. Наш экипаж продолжает сплав, остальные идут берегом, якобы организуя съемку и страховку.

Вода в реке стала заметно мощнее, хотя уровень возрос не намного. Прошли серию мощных порогов, успешно лавируя среди крупных камней и уходя от коварных прижимов. До ручья Бол.Лахран по карте еще далеко, однако, с удивлением обнаруживаем, что зачалились непосредственно перед Лахранским каньоном, куда впадает Бол.Лахран. Это удивительно, ведь мы идем по карте, которую сами составили в 80-м году.

Ожидая пешую группу, осматриваем пороги Лахранского каньона. Перед входом в каньон находится довольно мощная шивера-порог с камнями, затем следует крутой правый поворот с прижимом к левобережному мысу. Дальше в берегах из отвесных стенок идет 5-6 ступеней, требующих довольно точного маневра среди острых скальных обломков. Сразу за каньоном, после короткого плеса следует порог "Амбразура". Сверху не видно, проходится порог или нет, т.к. в его финальной части имеется сужение до 3-х метров с нависающими над водой козырьками.

Подошли пешеходники и пеше-водники. Поскольку спешить некуда, решили устроить обед. Устроили. Довольно плотно. Все расслабились, а Л.Захаров даже вздремнул.

Наконец, когда последние остатки солнечного света скрылись за плотными хмурыми облаками, и закапал мелкий холодный дождь, решили продолжить прохождение. Еще раз экипаж просмотрел пороги каньона, обговорили маневр и наметили место чалки перед "Амбразурой". На страховку встали Макеев и Каплун, а фотосъемкой занялись такие признанные мастера широкоформатного кадра, как Д.Позняк и С.Паккер. Робертыч долго настраивал свой "Салют", примерял то один объектив, то другой, и наконец объявил, что у него не работает затвор. Чтобы он не печалился, я дал ему свой "Любитель".

Отчалили. Успешно прошли входную шиверу-порог, увернулись от прижима к мысу, затем ушли от прижима к правобережным скалам. Вода оказалась мощнее, чем казалось при осмотре с берега, судно зажевывает в сливах и кидает от стенки к стенке. В

последней ступени нам все же не удалось избежать "поцелуя" с правой стенкой, при этом С.Боев слегка вылетел со своего места за борт, но быстро вскарабкался обратно.

(Надо сказать, что в этом походе Сережа часто падает. Обычно, это происходит при отчаливании от берега. После того, как все садятся по местам, Сережа сильно отпихивает нос катамарана на струю и прыгает на свое сиденье, но почему-то промахивается и плюхается в воду. Создается впечатление, что в детстве он любил кататься на кобыле, но с тех пор подзабыл что к чему.)

Огорченные столкновением со стенкой, мы чуть не проскочили единственное место чалки перед "Амбразурой". Зачапались и пошли на просмотр порога. На входе стоит здоровенный "бык", в который бьет основная струя. "Бык" откидывает струю к левобережной скальной стенке, где она, собравшись в тугую жгут, несется к жерлу "амбразуры" - узкому скальному коридору, с нависающими с обоих берегов козырьками.

Все в задумчивости чешут затылки... Если на входе в порог произойдет какая-нибудь неприятность, например, раскантовка судна, и катамаран не удастся выправить, то его может запросто заклинить в сужении "амбразуры" и сложить пополам.

Наконец, обговорив все детали прохождения, отплываем. Струя сильная и удержать на ней катамаран непросто. Зашли правее, чем хотелось. Как и ожидалось, "бык" отбросил нос судна влево, но так резко, что мы на полном ходу врезались левой гондолой в стену. Отпружинив, катамаран отошел назад и понесся к жерлу "амбразуры". Едва успели направить нос в сужение, как пришлось увертываться от нависающих козырьков. Теранулись несколько раз ставом о шершавые камни и благополучно оказались ниже порога.

Еще несколько минут сплава, и мы чалимся к левому берегу. Здесь будет лагерь.

Для водников сегодня успешный день - мы прошли, пожалуй, самый сложный участок. Пеше-водники подошли с грустными глазами – им тоже хочется поплавать...

Поставили лагерь, сварили какавы (ее у нас жуткая прорва). В соседней палатке уже свистят "пули" - идет преферанс. В нашей палатке ежедневно открыта бесплатная комната матери и ребенка.

Дежурным сегодня записан Тихменев Коля. Каждый раз, когда обнаруживаем некоторые странности в его раскладке, вспоминаем Колю теплым словом. Сам он отсутствует по причине сдачи экзамена по иностранному языку. Так что, реально дежурят

желающие, которыми оказались Д.Каплун и Света. Я, как завхоз, со строгим видом даю им важные распоряжения и на ходу пытаюсь изъять колоссальные излишки продуктов, которые все дежурные понабрали, убоявшись новой экспериментальной 550-ти граммовой раскладки. В результате, мой рюкзак, вопреки здравому смыслу, не худеет, а толстеет к концу похода.

Джим нашел на берегу челюсть дикого зверя с полным набором зубов и по этой причине требует усиленного питания. Добавка расходуется за несколько секунд. Аппетит у всех отменный, у некоторых есть претензии к столу, но на стул никто пока не жалуется. Большим успехом поэтому пользуется журнал "Проблемы... и ...". Периодически, кто-то из участников требует от Л.Каплуна (хранителя) один из номеров журнала (обычно номер 2 или 3), в уединенной обстановке изучает очередную "проблему" и после вечернего чая кратко излагает прочитанное. В результате, "no problem", как говорят англичане. Что по отношению к нашему походу в дословном переводе может означать, что был журнал "Проблемы ... и ..." и его не стало.

Вечером, после ужина, неутомимый исследователь пещер С.Боев открыл еще одну ранее неизвестную на Кавказе пещеру. Причем, рядом с нашим лагерем, в 10 метрах выше по склону. Там он развел костер и тем самым сманил к себе наиболее доверчивых и жадных до сенсации членов нашего коллектива. Чтобы вернуть Сережу в лагерь, мы устроили концерт с иллюминацией и ночным фотографированием, но он так и не вернулся.

5 мая, Л.Каплун

Погода по-прежнему сильно радует нас. Не очень жарко, и некоторые поддевают, что есть тепло. Те же, у которых тепло нет, стучат, стучат... стучат... всеми членами. Дневка. Спешить вроде некуда, но и стоять не слишком хорошо. Низкая облачность. Вершинки слегка курятся. Климат обещает быть отличным от отличного. Было бы неплохо куда-нибудь залечь, залезть в пещерку и преть от жары, но... Слишком много воды, везде, кроме как в р.Малке. Постоим и завтра тронемся.

Вечером провели содержательную беседу с Силиным А. о перспективах борьбы за овладение дипломом кандидата наук. Ух, из носа течет у многих, и у меня тоже. Еще раз о погоде - она конечно дрянь, но все-таки... Тоскливо и пасмурно. Жалко гондолы Макеева, но я бы их выкинул.

P.S. Второй раз в жизни в походе играл в карты (первый раз на Китое). Сначала выиграл - пошел "пер". Потом Макеев заменил Джима, сел на мое место, и мне с Паккером пришел конец. Силин с Макеевым записали 65 в пуле, мы меньше, а в горе раза в 2 больше, чем они. Итог плачевный: в результате 2-х "пуль" - ноль. Пошел готовить ужин и спать.

Нельзя сказать, что известие о дневке всех обрадовало. Если бы была хорошая погода, а тут такое... Но все таки, так как во время дневки принято куда-нибудь ходить, народ, повинувшись инстинкту, расползся кто - куда. Наверху было очень холодно и мерзко. Скоро все поняли, что места более теплого, чем наш лагерь не найти, и народ повернул обратно. Когда холодно - не до красот. Лишь Боев с Паккером полезли наверх в поисках чего-нибудь интересного.

Что можно делать в лагере во время дневки, когда довольно холодно. В основном, народ забивается по палаткам и занимается наиболее интересными делами: сном или расписыванием "пули". Я тоже хотел было уснуть, но в палатке была Света, и с ней завязалась "дискуссия". Мы быстро вошли в раж, мешая Боеву вести финансовые расчеты. В конце концов, я был разложен по полочкам и моя сущность оказалась настолько мерзкой, что стало как-то не по себе.

Так как выспаться днем не удалось, пришлось залечь в палатку довольно рано, когда народ еще сидел у костра.

6 мая, С.Паккер

Неблагоклонна природа к нашим туристам, наказует их через погоду. Не помогают молебны, видно тяжки грехи наши в гражданской жизни. Затихли метеорологические пари, канули в лету слабые призывы отца-командира поспорить на луч света в нашем темном царстве.

Черно-серое небо часто роняет свинцовые капли дождя. Минорно окрашены горы, деревья, река, сгущается тучи психологического небосклона нашей группы. Ропщут туристы. Зреет благородное негодование в сердцах участников. Озадачены отцы-командиры. Ловко интригуя, пытаются они разобщить слабых участников, пугает их загадочное единство бойцов, подкрепленное могучими знаниями и опытом подпольной борьбы одного из членов нашей группы. Специальным, двусмысленным приказом переводят они команду "SHATTLE" в пешую группу.

Завтрак проходит в гробовом молчании. Усиливается свирепый ветер. Весла в инее. Атмосфера накалена до предела. Не хотят больше участники быть слепыми орудиями в неумелых руках отцов-командиров, сами хотят они вершить свою судьбу. Отказываются они сплавляться в такую погоду, после холодной ночевки и кукурузного завтрака. Почувствовали они свою силу - силу коллектива. Упорно сжаты зубы бойцов, крепко стиснуты локти, непримиримостью горят глаза.

Смутились отцы-командиры, но виду не подали. Знают они человеческие слабости. И тут дрогнули ряды бойцов, нашелся среди них "плохиш", который продал своих за

большой котел кукурузной каши (30 серебряников) и ложку масла. Восторжествовали отцы-командиры. Еще больше отяжелели их и без того суровые взгляды. Уверенней и громче стали их голоса, короче жесты. И побрели понурившись матросы на свои места, раскачиваясь...

С.Боев

После неудачных попыток продать свое место матроса, я начал облачаться в скафандр. Никто не захотел сегодня испытать удивительной радости сплава вместо меня...

Сплав прошел без особых нервных напряжений. Единственное, что запомнилось - это долгое совещание: где обходить "зуб", справа или слева? Потом была чалка перед

обносом. Долго и нудно тащили став. Хорошо, что есть береговая группа. С.Паккер взял на себя роль коренного. Когда он взвалил на свои могучие плечи став, все почувствовали значительное облегчение. Он попер его по узкой скользкой каменной дороге с легкостью жеребца-форварда, летящего на рекорд по гладкой дорожке ипподрома. Толпа ревела... Остальные члены поплавковой группы, уцепившись за став, пытались как-то

принять участие в транспортировке судна, но безуспешно. Они напоминали плавучие якоря, поставленные для того, чтобы став не заносило на поворотах. К тому же, мы просто держались за него, чтобы не отстать и не свалиться. При этом раздавались робкие советы "коренному": осторожней, помедленней... Каждый думал, как бы не отстать в этой гонке, всем хотелось пощипать лавровый венок...

Пройдя еще несколько сот метров по воде, мы встали на нашей прежней стоянке 80-го года. Вечером был устроен праздничный ужин, где Джим блеснул очередной раз своими кулинарными способностями. Каша им.Подрезова меня просто потрясла! (Наверное, не меня одного.) Такого букета вкусовых качеств, аромата кукурузных полей и распаренного дерева я никогда не пробовал... Щедрой рукой дежурного, мне в миску плюхнулся увесистый ком золотистого цвета. Вот цвет - действительно - не отнимешь, что в вареном виде, что в порошке - красиво! Галкин меня успокоил, сказал, что она трудна в варке, но если делать все правильно, то должно быть съедобно. Спасибо, сказано вкусно.

После изумительной, но трудной в готовке каши были оладьи с сыром. С.Паккер взял на себя производство оных. Долго "коптил" их на крышке, но всем досталось по 2 штучки.

Шибко люто нынче на Кавказе, студено... То злые ветры с севера налетят, заклубятся, припудрят снежком соседние вершины. Захлопают жалобно тенты палаток, замечется пламя костра, пытаюсь удержать последние остатки тепла, загрустит о теплых краях неизвестно как попавший сюда брезентовый турист, видя как бестолковый мишка, перепутав сезоны, укладывается на зимнюю спячку.

Серой стеной стоят деревья. Птицы улетели. Холод.

А бывает и того хуже. Вдруг придет неожиданным гостем влажно-удушающий циклон, и польют бесконечные дожди, не оставив никакой надежды на улучшение погоды в ближайшие несколько недель. И тот же одинокий брезентовый турист, неизвестно как попавший сюда, едва отогрев замерзший организм, вновь мерзнет, потому как промок, бедняга, до последней косточки. И задумается он: "А имеет ли место на белом свете сухая устойчивая погода при скорости ветра не более 3-5 метров в секунду? А если и есть на свете такое место", - сделает печальный вывод турист – "то оно где угодно, но не на Кавказе в начале мая". И соберет он свои жалкие пожитки, сиротливо повесит рюкзак на поникшие плечи и побредет, спотыкаясь и проклиная неустойчивость климата - подальше от этих гиблых мест, к людям, поездам, машинам, навстречу любимой жене и теплой квартире. И в который раз даст он себе зарок, никогда больше не возвращаться в этот холодный пустынный край, такой прекрасный и такой неприветливый...

Примерно так думал почти каждый участник нашего похода в течение последних 5-6 дней, потому как, погода нас действительно не баловала. Оставался последний ходовой день, и уже никто не верил, что еще раз увидит кавказское солнце до того момента, как сядет в поезд. Даже потепление, случившееся ближе к ночи, никто не воспринял серьезно, все стали готовиться к худшему.

Однако, бодрые утренние голоса, доносившиеся с поляны, на которой находился наш лагерь, и небывало яркий свет, пробивающийся через крышу палатки и слепящий глаза, дал повод тем, кто еще находился в палатках, усомниться в монотонной неизбежности плохой погоды.

Ясное небо и солнце! Невероятно! Первые два часа все ходят по поляне, задрав голову кверху, пытаюсь найти хоть малейшие признаки плохой погоды. Наконец, когда над хребтами кто-то заметил небольшие облачка, постепенно собирающиеся в тучу, народ успокоился и занялся своими делами. Но поскольку спешить было некуда и дел почти не было, все стали просто загорать и греться на солнышке. Только Боев и Паккер предпочли пассивному ничегонеделанию активный отдых и покорили несколько вершин соседнего водораздельного хребта.

Постепенно окреп дувший сначала слабый холодный ветерок, усилилась облачность. Стали собираться. Свернули лагерь, упаковались. Пешая группа, усиленная

для надежности лучшими водниками, тронулась по левобережной тропе в сторону Хабаза. Четверка водников (Захаров-Боев-Смолянской-Галкин) стала готовиться к последним километрам сплава.

Вчера под вечер загадочным образом сдулась правая гондола нашего катамарана. Было даже подозрение, что кто-то тонко пошутил, поскольку после надутия гондола почти не травила. Утром мы убедились, что она действительно немного травит, но до конца эта загадка так и осталась неразгаданной.

Пройти по воде нам осталось 5-6 км. На этом участке мы насчитали с десятков порогов и массу шивер. Сходу и довольно неплохо прошли участок до "Щек" - интересного скального каньончика с двумя сложными порогами. Пока осматривали,

подошли пешие и встали на фотосъемку. Первый порог "Щек" - это узкий слив с прижимом к скале левого берега и поворотом на 90 градусов, на выходе опасный "зуб". Прошли порог очень четко, в миллиметре от стены. А вот второй порог, заваленный крупными скальными обломками, с достаточно сложной линией перемещения струи, преподнес нам небольшой сюрприз. Пройдя, как было задумано, основную часть порога левыми сливами, мы на выходе расслабились, решив, что порог пройден. Но мощный

поток неожиданно подхватил судно и как перышко и понес точно на огромный черный камень. Хотели было пропустить камень по центру, но он оказался великоват. Наехав на него, катамаран встал. На берегу нашего маневра не поняли, но были по-своему довольны: щелкали фотоаппараты, сыпались ценные советы...

На руках перетаскивали судно через камень и пошли дальше. Экипаж расстроился от этой небольшой неудачи, ослабло внимание, и мы еще несколько раз цепляли одинокие камни.

После серии коротких мощных порожков, река превращается в простую длинную шиверу. Скоро Хабаз. Чалимся к левому берегу, к последней перед поселком удобной полке. Поздравляю экипаж с успешным завершением сплава и полным прохождением всех препятствий реки. Долог был путь к этой последней чалке. Боев и Джим уже второй раз на Малке, а мы с Леной Захаровым - третий. Несмотря на поломку одного катамарана и как никогда плохую погоду, мы все же заставили себя продолжить сплав – и вот он, Хабаз...

Разобрали катамаран, подсушили его наскоро, упаковались, попили чайку и пешком прошли оставшиеся до поселка 1,5 км. Прощальный взгляд на долину Малки: когда-то мы сюда вернемся, да и вернемся ли?

...От Хабаза до трассы на Пятигорск автобус шел долго и нудно, останавливаясь на каждом углу. На трассе, около поста ГАИ, потратили часа 2, прежде чем удалось сесть на

проходящий "Икарус". Здорово промерзли на ветру. По радио сообщили, что в Москве до +25-ти. Трудно в это поверить...

В Пятигорске, закупив продуктов, отправились на вокзал, где выяснилось, что через два часа идет поезд на Москву. Взяли на него недостающие 7 билетов, а имеющиеся на завтра 6 билетов перекомпостировали. Все обрадовались такому повороту событий. Одна Света очень огорчилась и сильно переживала, поскольку очень хотела посетить такую святыню города на холмах, как домик Лермонтова. Она почти решилась остаться одна в незнакомом городе, но пришел радостный Джим и сообщил, что завтра домик закрыт. Света успокоилась, но заставила-таки Л.Каплуна съездить вместе с ней к домику, посмотреть эту достопримечательность из-за забора, в свете вечерних фонарей.

В поезде мы ехали в разных вагонах - первом и третьем, но они оказались почему-то соседними, и обе половины группы поначалу долго не могли договориться, кто из них сел не в свой вагон. Успокоились только за ужином, где было поднято несколько тостов за окончание маршрута. Сон был крепок, как никогда.

8-9 апреля, Д.Смолянский

Утром я узнал много интересного о вчерашнем вечере. Оказывается, вчера в поезде выпивали. Все говорят, что пытались меня разбудить, но не смогли. Если это правда, то видимо я старею. Зато сейчас встречаю утро бодрый и с сильным чувством голода. Особо сильно радуется отсутствие продуктов, не купленных в Пятигорске. Народ затянул пояса и терпеливо ждет Таганрога, где остановка позволяет успеть отовариться.

Несмотря на то, что билеты были проданы в разные вагоны (1 и 3), мы расположились кучно - нас разделяет всего лишь два туалета. Но эти два туалета действительно раскололи народ. С одной стороны туалетов народ предался разгулу и азартным играм ("пуля"). С другой стороны целый день велись тихие познавательные беседы на самые разнообразные темы, ожидался прием пищи, сопровождающийся ворчанием по поводу тех, кто находился по другую сторону туалетов.

Леня в который раз взял всю полноту власти в свои руки, узурпировав полномочия завхоза и финансиста. Как и следовало ожидать, это вызвало ропот толпы. Диктатор вначале слегка обиделся, но затем, бросив "кость" в виде N+1 бутылки пива (кстати, весьма скверного качества) и 2-х бутылок "Сидра", он тоже предался азартным забавам.

Народ тем временем с жадностью читал всевозможную прессу. Особое удовольствие доставляло созерцание случайно попавшего в наши руки журнала "Soviet Woman". Как приятно было слушать когда-то знакомые английские слова, с идеальным произношением доносившиеся из светинного рта. Похоже, что она начала отходить от вчерашнего удара (по крайней мере, внешне).

Так, бодро и весело, и самое главное - с пользой для себя, мы провели поездной день. Впечатлений было столько, что для сохранения оных пришлось успокоиться и заснуть.

Проснулся я от сладостного звука гитары. Наконец-то вдохновение слегка пощекотало Галкина. Сегодняшний его концерт был, пожалуй, самых удачным из тех немногочисленных выступлений, которые нам посчастливилось услышать. Кроме чисто творческих причин, благоприятному впечатлению видимо способствовала хорошая акустика помещения и камерная обстановка.

...К Москве мы подъезжали рано утром. Несмотря на пасмурное небо, все здесь дышит теплом. Зелень просто буйствует. Такое впечатление, что Кавказ теперь находится где-то на Крайнем Севере. Наконец-то мы погреем косточки...

P.S. А.Галкин

По прибытии в Москву, поход закончился для всех, кроме С.Паккера. Приехав домой, он обнаружил отсутствие широкоугольного объектива от "Салюта" (а цена объективу - 330 р). Сначала Сережа схватился за голову и стал рвать на себе последние волосы. Но затем, успокоившись и проанализировав обстановку, принял нетривиальное решение – возвратиться на Кавказ и найти потерянную вещь. Минута за минутой он восстановил в памяти все события похода, вспомнил, где последний раз проводил съемки, и почти уверенный в успехе, рванул к Каплуну за студбилетом, а затем на вокзал.

Да-а-а... На такое рискованное дело мог пойти только профессиональный программист и настоящий игрок, способный трезво оценивать ситуацию и мгновенно подсчитывать потери от пяти взяток на мизере! Правда, пока он бегал по Москве, то потерял еще кучу денег, но это уже другая история.

Вернувшись на Кавказ, Паккер был приятно поражен весьма значительными переменами в природе этого удивительного края. Было тепло, все зазеленело, сияло солнце... А ведь некоторые скептики убеждали нас, что здесь круглый год дуют холодные ветры и льет дождь. Нет, дорогие товарищи, отдыхали и будем отдыхать на Кавказе!

Доехав до Хабаза, Сережа бодрым шагом двинулся к стоянке, где последний раз держал объектив в руках. Его цивильный городской вид (галстук, "дипломат" и т.п.) наводил страх на диких местных горцев и пастухов - они думали, что приехал ревизор и будет подсчитывать поголовье баранов в их стадах. Еще более приводили кавказцев в смятение загадочные сережины вопросы о какой-то непонятной штуке: кунак явно темнит и выдает себя за другого, думали они.

Не найдя должного контакта с местным населением, Сережа обыскал все близлежащие склоны, заглянул под каждый куст, осмотрел каждый подозрительный камень - объектив бесследно исчез. Видимо, наказует господь туристов не только через погоду, но и таким своеобразным способом.

Но не таков Паккер, чтобы отчаяться из-за какой-то там железки. Прибыв скорым поездом в Москву и едва отмыв свежий загар, он тут же вернул в магазин другой недавно купленный там телеобъектив и – представьте себе - получил деньги назад! Что будет

дальше, можно только гадать. Но уже сейчас ясно, что Сережа перехитрил нас всех, побывав на Кавказе дважды в короткие майские праздники.